

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА СОБОРОВ С.-ПЕТЕРБУРГА В XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В. В. МОРОЗАН

Аннотация: В статье рассматривается процесс роста материального обеспечения духовенства петербургских соборов на протяжении XIX — начала XX в. Служба в столичных соборах считалась престижной и наиболее обеспеченной. Однако в действительности не все приходы С.-Петербурга снабжались достаточным денежным довольствием. Городское духовенство отдельных храмов, как и многие уездные священники епархии, также испытывали материальные трудности, страдали от плохих жилищных условий. Несмотря на высокий образовательный уровень, духовенству петербургских соборов порой приходилось искать дополнительные заработки. Чаще всего эта категория приходского духовенства преподавала Закон Божий в городских учебных заведениях, реже другие дисциплины. Особенно трудно было тем, кто по старости или болезням не могли в полной мере продолжать свои церковные обязанности или выводились за штат. В статье рассматривается материальное положение крупнейших соборов С.-Петербурга: Исаакиевского, Казанского, Андреевского, Морского Богоявленского, Троице-Петровского и Петропавловского. Каждый из них имел свою славную историю и свои традиции. По-разному складывалось и материальное обеспечение духовенства, которое не всегда было достаточным. Различными были и квартирные условия причтов. В одних случаях причт сдавал излишки площадей в аренду сторонним лицам, в других некоторые церковно- и священнослужители вынуждены были сами нанимать квартиры для проживания.

Ключевые слова: приходское духовенство, денежное содержание, жилищное обеспечение, собор, причт.

Усилившийся в конце прошлого столетия интерес исследователей к истории Русской Православной Церкви сохраняет свою высокую степень и в настоящее время. Почти за три десятилетия было опубликовано огромное количество работ по этой тематике¹. Примечательно, что экономическое положение Церкви и

¹ Белоногова Ю. И. Служба и материальное обеспечение приходского духовенства Московской епархии в начале XX в. // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2007. Вып. 3 (24). С. 54–78; Всеволодов А. В. Православное приходское духовенство в 1840–1880-е гг.: материальное обеспечение, корпоративная организация, самосознание (на материалах Вологодской епархии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Череповец,

приходского духовенства также остается объектом исследовательских интересов отечественных и зарубежных историков. Только за последние полтора десятилетия были опубликованы десятки статей и несколько монографий, в которых исследовано материальное обеспечение священников, а также защищены более десяти диссертаций². Абсолютное большинство из этих работ имеют узкие географические рамки, касаясь материального обеспечения духовенства отдельных епархий. Таким образом, комплексного исследования экономического положения священников и священнослужителей всей Русской Православной Церкви опубликовано не было. Очевидно, что современная историография нуждается в такой комплексной работе. В определенной мере настоящая статья дополняет наше представление о материальном обеспечении приходского духовенства Православной Церкви. Она рассматривает процесс роста денежного содержания городских приходских священнослужителей С.-Петербурга в XIX — начале XX в. на примере причтов столичных соборов.

Проблема денежного содержания священно- и церковнослужителей Православной Церкви имела в императорской России давнюю историю, которая, однако, так и не была решена даже в начале XX в. Не избежало материальных стеснений и столичное приходское духовенство, которое, за редким исключением, также не обеспечивалось казенным жалованьем. При этом царские власти никогда не игнорировали материальные интересы духовенства. В правительственных кругах неоднократно обсуждалась эта проблема, учитывая скудное денежное обеспечение и жилищные трудности священно- и церковнослужителей. Но, как нередко случалось в императорской России, приложенные усилия по созданию достойных условий для жизни этой категории духовенства были недостаточны.

Отметим, что численный состав приходского духовенства Санкт-Петербурга не был значительным, учитывая количество православных жителей этого города. Всего в С.-Петербурге в 1800 г. проживало более 220 тыс. человек, из которых абсолютное большинство было прихожанами православных храмов. Известно, что в 1807 г. в столице было 67 церквей (кроме архиерейского дома), в том числе семь соборов (один кафедральный). В отмеченных соборах должны были служить семь протопопов, 16 попов, в том числе один ключарь, 10 диаконов, в том числе один протодиакон, 20 дьячков и 10 пономарей. В действительности же в этих столичных храмах служили восемь протопопов, 15 попов, 10 диаконов, 45 дьячков и четыре пономаря³. В петербургской епархиальной практике часто лица духовного звания, имевшие определенный чин, занимали более низкие

2014; Дашковская О. Д. Ярославская епархия в конце XVIII — начале XX в.: проблемы экономического развития: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2005.

² Бокарева С. Л. Проекты реформы православного прихода и материального обеспечения духовенства в России в 1913—1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2015; Иконников С. А. Приходское духовенство Воронежской епархии второй половины XIX — начала XX века: Социокультурная характеристика: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2015; Смирнов С. А. Деятельность приходских попечительств по улучшению материального обеспечения приходского духовенства (на материалах Костромской епархии) // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2012. № 2. С. 176—179.

³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 88. Д. 325. Л. 1.

церковные должности. Из-за отсутствия вакансий порой священники были вынуждены занимать места диаконов, а протоиереи — должности священников. Из всех лиц приходского духовенства, служивших в столичных соборах в 1807 г., 81 человек окончили курсы богословских наук (17 протопопов, 48 священников и 16 диаконов). Среди служителей столичных храмов были и четыре человека, окончивших курс философских наук (три священника и один диакон). Все члены соборных причтов состояли в браке и имели детей либо были вдовцами. Среди детей моложе 15 лет 12 человек были обучены грамоте, остальные 18 были неграмотными⁴. Очевидно, возраст большинства безграмотных детей еще не позволял приобщить их к письму и чтению.

При приходских церквях С.-Петербурга по штату должно было быть 48 попов, 21 диакон, 48 дьячков и 48 пономарей. В действительности на службе в 1807 г. состояли девять протопопов на должностях священников, 39 попов, 21 диакон, 43 дьячка и 27 пономарей, в том числе за штатом два попа, один диакон, один дьячок и один пономарь. В семьях этой категории духовенства также было много неграмотных детей. Так, среди тех, кто был моложе 15 лет, обученных грамоте были 31 ребенок, а 67 мальчишек и девчонок не были привлечены к обучению. Примечательно, что на иждивении духовенства были двое детей, имевших возраст от 15 до 20 лет, один из которых был неграмотным из-за слепоты⁵.

Исаакиевский собор. Отмеченный состав отличался разным уровнем денежного и квартирного обеспечения, образованием и семейным составом. Очевидно, что по уровню материального обеспечения среди столичных храмов в начале XIX в. одним из наиболее благополучных был Исаакиевский кафедральный собор. Члены его причта одними из первых, с 1737 г., стали получать казенное жалование за службу, одновременно со священнослужителями Петропавловского и Троице-Петровского соборов. Протопопу Исаакиевского собора установили годовое жалование в 120 руб., с выдачей ему 24 четвертей муки и 12 четвертей овса. Двум попам должны были платить по 30 руб. и выдавать по 10 четвертей муки и две четверти овса⁶. При установлении в 1764 г. нового штата натуральное обеспечение причта собора было отменено, предполагалось переложить его на деньги. Однако в действительности священнослужители собора получали значительно меньше штатного денежного довольствия. В середине XIX в. оно составляло 51 руб. 42 коп. для протоиерея, 18 руб. 28 коп. — для священника и диакона и 6 руб. 85 коп. — для дьячка⁷. Общее годовое казенное жалование причта Исаакиевского собора в 1857 г. составило всего 118 руб. 17 коп.⁸

Ощутимые перемены в денежном довольствии причта Исаакиевского собора произошли в 1858 г., когда он стал кафедральным вместо Петропавловского собора. Согласно новому штатному расписанию, священно- и церковнослужители этого собора стали обеспечиваться более высоким жалованием. Впрочем, перво-

⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 88. Д. 325. Л. 1.

⁵ Там же.

⁶ Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. СПб.: С.-Петерб. епарх. ист.-стат. ком., 1869. Вып. 1. С. 43.

⁷ Там же.

⁸ РГИА. Ф. 799. Оп. 29. Д. 394.

начально протоиерею храма планировалось выплачивать по 1800 руб. годовых, ключарю — 1350 руб., священникам и протодиаконам — по 1200 руб. в год, двум диаконам — по 750 руб., пяти псаломщикам — по 450 руб., двум пономарям — по 374 руб., двум иподиаконам — по 600 руб. и просвирне — 230 руб. Всего на жалование служащих Исаакиевского собора предполагалось выделить 13 880 руб.⁹

В действительности расходы казны на содержание священно- и церковнослужителей отмеченного храма были существенно меньше. Так, согласно ведомости за 1863 г., протоиерею платили 800 руб. в год, ключарю — 600 руб., священникам (три человека) — по 500 руб., протодиакону — 500 руб., диаконам (два человека) — по 300 руб., иподиаконам (два человека) — по 250 руб., псаломщикам (пять человек) — по 200 руб., пономарям (два человека) — по 150 руб., звонарю — 120 руб., просвирне — 180 руб. Всего общее соборное жалование составляло 6100 руб.¹⁰ Еще 3400 руб. отпускались на столовые расходы. В частности, протоиерей получал 400 руб., ключарь — 300 руб., три священника — по 300 руб. каждый, протодиакон — 300 руб., оба диакона и оба иподиакона — по 200 руб. каждый, псаломщик и пономарь — по 100 руб.

Кроме вышесказанных выплат члены причта получали средства из доходов собора: протоиерей — 750 руб., ключарь — 500 руб., все священники — 500 руб., все протодиаконы — 375 руб., все диаконы — 250 руб., псаломщики — 125 руб. и пономари — 125 руб.¹¹ Отмеченные доплаты производились из доходов собора, которые год от года увеличивались. Так, в 1867 г. протоиереям и четырем священникам «за молитвование новорожденных и напутствование в домах и вообще за исповедь» платили 3000 руб.¹² Этим же лицам за панихиды в домах прихожан, вынос тел и отпевание усопших на кладбищах выделялось ежегодно 1000 руб. За исполнение этих же треб пятерым причетникам платили по 25 руб. в год каждому. Еще 1200 руб. выплачивались протодиакону, трем диаконам и шестерым причетникам «за записку исповедников во время постов, от панихид, вынос и участие в отпевании усопших»¹³. Помимо дохода от исполнения церковных треб собору отчислялись проценты в сумме 1864 руб. с двух непрерывно доходных билетов, пожертвованных на поминовение. Несомненно, общая масса доходов собора определялась числом прихожан, которые пользовались услугами его духовенства. Отметим, что число прихожан для столичных храмов было относительно велико, составляя в 1863 г. 4255 мужчин и 2722 женщины. Собственной земли у Исаакиевского собора не было, как, впрочем, и дач. В середине XIX в. часть духовенства этого собора проживала в церковном доме, часть — в наемных квартирах от Комиссии построения собора.

Примечательно, что служители Исаакиевского собора долгое время не имели своего церковного дома. Большинство его членов нанимали квартиры в зависимости от своих финансовых возможностей. Немногие из священников имели в С.-Петербурге отведенное от разных ведомств жилье. Лишь в 1793 г. хлопотами

⁹ Историко-статистические сведения, 1869. С. 43.

¹⁰ РГИА. Ф. 804. Оп. 1. Д. 49. Л. 123–124.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Д. 96. Ч. 31. Л. 126.

¹³ Там же.

митрополита Гавриила (П. П. Петров-Шапошников) священно- и церковнослужителям Исаакиевского собора выделили участок на территории канатного завода, что на Исаакиевской улице (сегодня Галерная ул.) для строительства церковного дома. Впрочем, протоиерею собора М. А. Соколову пришлось приложить немало усилий, чтобы добиться финансирования этого проекта. К середине 1860-х гг. в этом доме проживали три священника, один диакон и три дьячка¹⁴. Отмеченное число жителей церковного дома соответствовало составу причта Исаакиевского собора середины 1790-х гг., состоявшего из протоиерея, двух священников, диакона и трех дьячков. Процесс увеличения числа служителей в этом храме начался с 1858 г., когда он стал кафедральным. В 1863 г. штат храма существенно увеличился и состоял из протоиерея, ключаря, трех священников, протодиакона, двух диаконов, двух иподиаконов, пяти псаломщиков, двух пономарей, звонаря и просвирни. Таким образом, из 19 человек только семь проживали в доме, принадлежавшем храму. Остальным служителям приходилось снимать квартиры на деньги из фонда Комиссии строительства собора. В частности, в начале 1860-х гг. Синод разрешил нанимать за средства указанной комиссии дом у наследников купца Воронина за Синим мостом, между Фонарным и Прачечным переулками. Очевидно, в этом доме проживал и протоиерей собора И. Д. Колоколов со своим многочисленным семейством.

Отметим, что содержание духовенства Исаакиевского собора наиболее полным стало лишь к началу XX в., когда, к примеру, в 1903 г. первый протоиерей этого храма получал от казны 1764 руб. Ему же выплачивались из доходов, полученных от прихожан, 1200 руб. и 18 руб. из процентов от капитала собора. Всего 2982 руб. Второй, третий, четвертый и пятый протоиереи получали годовое денежное довольствие в размере 1988 руб. Наименьшее жалованье выплачивалось пономарю — всего 570 руб.¹⁵ Отметим, что штат собора состоял из 17 человек, которым отпускалось общее годовое жалованье от казны, от доходов храма и его капитала 20 534 руб. 50 коп. Ко всему все священно- и церковнослужители этого храма проживали в соборном доме, не неся излишних трат на наем квартир.

Казанский собор. Несколько лучшее обеспечение было в 1903 г. у служителей Казанского собора. При этом казенного содержания штат собора не получал, а жил за счет доходов от церковных треб и пожертвованного капитала. Материальное положение причта этого собора не всегда было благополучным. Построенный в крайне трудное для России время, он не мог получить какого-либо содержания. В 1811 г. его штат состоял из протоиерея-настоятеля Иоанна Сырохнова, ключаря Стефана Гольмского, священника Петра Мысловского и дьячка Стефана Вишнякова. По решению епархиального руководства причт этого храма должен был жить за счет прихожан. Исходя из этого решения к Казанскому собору были приписаны прихожане ближайших от него улиц, ранее входившие в состав других церквей. О своем бедственном положении члены причта писали 17 января 1811 г.: «По случаю не получаемого нами при Казанском соборе штатного жалования, как и бесприходности, доселе удерживается жизненный ход наш с семействами одними доходами, втекающими внутрь церкви от усердству-

¹⁴ Историко-статистические сведения, 1869. С. 37–42.

¹⁵ РГИА. Ф. 799. Оп. 15. Д. 355. Л. 4–5.

ющей публики крайне при нынешней дороговизны умеренными. И что затем нуждаемся по неимению церковного дома в выгодных квартирах; занимая оные в утешительном положении сообразно отпуску сумм из церковной экономии на весь причт ежегодно по две тысячи рублей. А ныне и те самые квартиры возросли в непомерную цену там, что в необходимости сверх получаемого от церкви отпуска до половины, а с дровами и более добавляет из приобретенных службой и трудами доходов. Чем видимо ослабляется семейная наша выгодность»¹⁶.

Оснований для жалобы на недостаток средств у причта, несомненно, были. Только на наем квартир и их отопление служителям собора приходилось тратить до 2 тыс. руб. в год. Отсутствие достаточных средств вынуждало их просить разрешения у начальства использовать часть доходов от продажи свечей. Из ведомости за 1811 г. следовало, что они выручили на продаже свечей в 1810 г. 14 199 руб. 23 коп., из них на покупку новых было потрачено 6632 руб. 72 коп. Таким образом, служители собора получили чистую прибыль 7566 руб. 48 коп. От свечного дохода прошлого 1809 г. оставались 874 руб. 5 коп. Кроме того, в кассе собора хранились от кошелькового и кружечного сбора 1808 и 1809 гг. 8097 руб. 53 коп. В 1810 г. было собрано в кошельки и кружки еще 7747 руб., что увеличило эту статью дохода до 15 845 руб. 31 коп. В том же 1810 г. причт потратил на наем квартир, на содержание певчих, сторожей и прочие нужды 6979 руб. 74 коп. По распоряжению епархиального начальства из кассы собора были выданы в долг на строительство Вознесенской церкви 3 тыс. руб. Еще были потрачены в 1810 г. 1 тыс. руб. на содержание дочери протоиерея Ф. В. Семевского, который был настоятелем храма с 12 сентября 1798 г. по 10 декабря 1810 г. Помимо того, было выдано единовременно 1 тыс. руб. и еще 360 руб. на ежегодное содержание семьи священника Якова Ильина¹⁷. Остаток денег ушел на переделку ризы иконы Казанской Богоматери, поскольку она приносила собору существенную прибыль. Все эти сведения приводились для епархиального начальства в надежде получить разрешение дополнительно использовать из кассы собора ежегодно 1 тыс. руб. на наем квартир и еще 1 тыс. руб. на их отопление. Церковное руководство согласилось с доводами причта Казанского собора, разрешив увеличить на 2 тыс. руб. квартирные расходы. Примечательно, что спустя полгода настоятель храма И. П. Сырохнов обратился с рапортом, в котором говорил о недостатке 4 тыс. руб. на квартирные нужды. Он просил изыскать средства на покупку церковного дома для поселения священников, певческого хора и их учителя, а также сторожей¹⁸. Впрочем, выделенных денег хватило лишь на приобретение старого и ветхого домика на углу Невского пр. и Казанской площади. В 1861–1863 гг. на месте этого домика был построен небольшой жилой комплекс для причта Казанского собора.

К 1863 г. на содержание священника отводилось из доходов собора до 1300 руб. в год¹⁹. Обладая достаточно высокими доходами от исполнения церковных треб, а также пожертвований от молебствовавших пред храмовою иконой

¹⁶ РГИА. Ф. 815. Оп. 15. Д. 572. Л. 1.

¹⁷ Там же. Л. 5.

¹⁸ РГИА. Ф. 1276. Оп. 9. Д. 822. Л. 1.

¹⁹ РГИА. Ф. 804. Оп. 1 (Раздел 1). Д. 49. Л. 125–126.

Казанской Богоматери, собор мог себе позволить содержать один из лучших хоров церковных певчих. В 1850-е гг. на его содержание собор потратил 2042 руб. 28 коп. В 1861 г. епархиальное начальство разрешило прибавить к этой сумме из кошелевых сборов еще 2657 руб.²⁰ С ростом числа прихожан, которых в 1893 г. было 12 177 человек, росли и доходы. В отмеченном году от исполнения церковных треб причт заработал 20 тыс. руб., продажа свечей принесла 58 184 руб., кружечный и кошелевый сбор — 4639 руб., доход от сдачи квартир в аренду и угодий собора составил 24 099 руб., а проценты с церковного капитала — 1917 руб. Всего причт Казанского собора, состоявшего в 1893 г. из протоиерея, четырех священников и двух диаконов с просвирней, получил доход в 109 291 руб.²¹ К 1903 г. денежное содержание первого протоиерея составило 5108 руб. в год, ключаря — 4468 руб., еще четыре протоиерея получали по 3831 руб., протоиакон — 2554 руб., диакон — 2554 руб., два диакона на вакансиях псаломщиков — 1277 руб. один и 960 руб. второй²². Таким образом, члены причта Казанского собора относились к числу самых обеспеченных священнослужителей столицы.

Андреевский собор. Менее обеспеченным среди петербургских храмов был Андреевский собор на Васильевском острове, причт которого не получал казенного жалованья. Его члены пользовались лишь доходами от прихожан за службу в церкви и за требы в приходе. Количество денежных поступлений от этих служб по отдельным годам различалось. По этой причине и денежное содержание членов причта колебалось. В среднем в начале 1860-х гг. протоиерей получал 1600 руб., священник — 1300 руб., диакон — 800 руб., дьячок — 400 руб. и просвирня — 200 руб. в год²³. Отмеченные суммы денежного вознаграждения формировались из разных доходов. В частности, протоиерею и двум священникам в среднем выдавалось по 500 руб. «за молитвование новорожденных и напутствование больных в их домах»²⁴. Еще 1000 руб. выплачивались всему причту за прочие таинства и отпевание усопших. К источнику оплаты труда служителей собора можно было отнести и проценты с капиталов, положенных на вечные времена в ломбард в пользу причта за поминание умерших родственников. Сумма всех таких капиталов составляла в 1863 г. 13 363 руб. Из полученных по ним процентов на долю протоиерея приходилось в год 144 руб., священнику — 96 руб., диакону — 57 руб. и дьячку — 28 руб.²⁵ Существенно облегчало материальное положение причта наличие церковного дома, где проживали все служители собора. Средства на отопление квартир в нем шли из доходов собора. Лишь просвирня проживала на наемной квартире, оплата которой производилась из церковных средств (200 руб. в год). Примечательно, что в 1868 г. Андреевскому собору достался двухэтажный дом на углу 11-й линии и Большого пр. Васильевского острова. Дом был завещан купцом И. Ф. Родимцевым. В нем проживали две семьи — соборного дьячка и покойного сельского священника. Еще 9 квар-

²⁰ Историко-статистические сведения, 1869. С. 158.

²¹ РГИА. Ф. 799. Оп. 29. Д. 438. Л. 4.

²² Там же. Оп. 15. Д. 355. Л. 5.

²³ РГИА. Ф. 804. Оп. 1 (Раздел 1). Д. 49. Л. 129–130.

²⁴ Там же. Оп. 1. Д. 96. Ч. 31. Л. 133.

²⁵ Там же. Оп. 1 (Раздел 1). Д. 49. 129–130.

тир сдавались в наем частным лицам за 225 руб. 67 коп. в месяц²⁶. Отметим, что в 1850—1870-е гг. на причте Андреевского собора лежало и обременение. В отмеченное время он содержал престарелого диакона, уволенного от службы в 1858 г., и дьячка, который оставил службу в 1868 г. Оба имели жен и не вышедших замуж дочерей. Первому причт выплачивал по 300 руб. в год, второму — по 352 руб.²⁷

Примечательно, что протоиерей храма Александр Тимофеевич Камчатов, служивший в соборе с 1857 г., затруднялся определить число прихожан в начале 1860-х гг. Впрочем, по другим сведениям, в 1863 г. в Андреевском соборе исповедались 2748 мужчин и 2805 женщин. Очевидно, эти данные не были полными, так как в этом храме исполняли долг исповеди и святого причастия вся пешая и пожарная команда Васильевской части, почти все городовые и будочники. Несмотря на то что при Патриотическом и Елисаветинском институтах были свои священники, служащие этих учреждений предпочитали исповедоваться в Андреевском соборе, как, впрочем, и призреваемые в Елисеевской богадельне. Таким образом, число православных, живших в границах этого прихода, было несравненно больше, чем отмеченные 5553 человека. Многие жители и служащие этого района предпочитали ходить на богомолье и для треб по десяти казенным и домовым церквям, состоявших в районе прихода Андреевского собора. По данным настоятеля храма, к концу XIX в. число прихожан несколько выросло, достигая в 1893 г. до 6887 человек. Возросли и доходы храма, причт которого состоял из протоиерея, двух священников и диакона, двух псаломщиков и просвирни. Так, проценты от пожертвованного капитала в указанном году составили 981 руб., а от собственного церковного капитала — 834 руб. К ним можно причислить доходы от исполнения треб 8600 руб., от кружечного и кошелькового сборов — 2850 руб., доход от арендных статей и угодий 12 965 руб.²⁸ В начале XX в. служители собора продолжали исполнять свои обязанности, так и не получая казенного жалованья. В 1903 г. содержание настоятеля храма составляло 3013 руб. 97 коп., три священника получали по 2260 руб. каждый, диакон — 1507 руб. 33 коп. и четыре псаломщика — по 753 руб. 66 коп.²⁹

Морской Богоявленский собор. Примечательно, что некоторые обеспеченные казенным жалованьем соборы не относились к числу самых благополучных. Примером тому может служить Морской Богоявленский собор. Хотя по исповедным росписям прихожанами этого храма было в 1893 г. почти 6500 человек, доходы его были относительно скромными. Впрочем, число приходящих в собор людей было гораздо больше, учитывая отношение к нему лиц, связанных с морским делом. В отмеченном году причт получил от христианских треб 4596 руб., от свечного дохода — 41 986 руб., кружечный и кошельковый сборы достигли 2536 руб., доход от аренды 3425 руб. и еще 677 руб. проценты от капиталов³⁰. Между тем общее казенное жалованье всего причта составляло 872 руб. Эта

²⁶ Камчатов А. Собор во имя св. Апостола Андрея Первозванного, что на Васильевском острове с трехсвятительской при нем церковью // Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. СПб.: С.-Петерб. епарх. ист.-стат. ком., 1873. Вып. 3. С. 430.

²⁷ Там же. С. 429.

²⁸ РГИА. Ф. 799. Оп. 29. Д. 438. Л. 89.

²⁹ Там же. Оп. 15. Д. 355. Л. 5—6.

³⁰ Там же. Оп. 29. Д. 438. Л. 1—2.

сумма не менялась с 1857 г.³¹ Недостаток казенных средств компенсировался за счет доходов прихода. Известно, что в 1863 г. из доходов церкви за разные требы протоиерею выплачивались 2 тыс. руб., двум священникам — по 1500 руб., диакону — 800 руб., четырем причетникам — по 400 руб. С капитала от пожертвованных средств причт получал до 400 руб. в год. Просвирне от продажи просфор отпускали до 400 руб.³²

Интересно жилищное положение служителей храма. До 1863 г. причт жил в старом доме, на отопление которого казна отпускала 227 руб. 14 коп. Однако все жаловались на недостаток отпускаемых средств, покупая на свои средства дополнительно дрова для обогрева своих квартир. На неустроенность жилья члены причта жаловались еще в начале XIX в. Примечательно, что на это обращал внимание епархиального начальства и полицмейстер Панков 23 сентября 1809 г.: «Поставляю на вид Консистории, что дом, в коем помещаются священнослужители Николаевского собора, весьма ветх и в некоторых местах угрожает падением, и по безобразию своему подлежит к сломке»³³. На нетерпимое положение с отоплением дома жаловался в том же 1809 г. ключарь собора Петр Александрович Остроумов. В 1813 г. для причта был куплен другой дом у купца Павла Михайлова. После строительства в 1863 г. двух новых домов с более просторными квартирами жалобы духовенства этого собора усилились, так как размер выплат на покупку дров оставался прежним.

Троице-Петровский собор. Еще хуже обеспечивался причт Троице-Петровского собора. Казенное жалованье протоиерея в 1863 г. составляло 226 руб., священника — 180 руб., диакона — 167 руб., псаломщика — 53 руб., дьячка и просвирни — 51 руб. Из доходов прихода настоятелю доплачивали по 800 руб. в год, священнику — по 553 руб., диакону — 251 руб., остальным по 120–125 руб.³⁴ Протоиереи Александр Рождественский и Николай Верховский получали магистерские оклады в размере 100 руб. 10 коп. Последний из них за преподавание закона Божьего в Матвеевском приходском училище получал 80 руб. Лишь к концу XIX в. материальное положение духовенства собора существенно улучшилось.

Петропавловский собор. Не менее интересна динамика роста денежного обеспечения священно- и церковнослужителей собора во имя св. апостолов Петра и Павла. Отметим, что доходность причта от церковных треб, кружечных и кошелековых сборов была крайне невелика, да и казенное жалованье, которое было установлено в 1737 г., выплачивалось служителям собора неравномерно. Так, протоиерею положено было выдавать по 500 руб. в год., священникам — по 250 руб., протодиакону — 200 руб., диаконам — по 150 руб., дьячкам и пономарям — по 100 руб.³⁵ Помимо денежного содержания им выдавались рожь и овес. Правда, в 1781 г. было принято решение производить вместо натуральной выдачи

³¹ РГИА. Ф. 799. Оп. 29. Д. 394. Л. 349–350.

³² Там же. Ф. 804. Оп. 1 (Раздел 1). Д. 49. Л. 162.

³³ Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. СПб.: С.-Петерб. епарх. ист.-стат. ком., 1871. Вып. 2. С. 236.

³⁴ РГИА. Ф. 804. Оп. 1 (Раздел 1). Д. 49. Л. 174–175.

³⁵ Историко-статистические сведения, 1869. С. 110.

хлеба денежные выплаты. В 1787 г. общая соборная сумма по этой статье составляла 2212 руб.³⁶ Отметим, однако, что штат собора с 1770-х гг. не комплектовался полностью. Деньги, отпущенные на содержание тех или иных штатных единиц, расходовались на хор певчих. Кроме того, по распоряжению митрополита Гавриила, настоятелю храма было разрешено принимать на службу лучших дьячков с полным окладом в 150 руб. в год. Другим же, менее талантливым, жалование надлежало урезать до 100 и даже 80 руб.

Неудовлетворенные денежным содержанием, члены причта Петропавловского собора неоднократно жаловались епархиальному руководству. Чтобы частично компенсировать все возрастающую дороговизну жизни в столице, Синод постановил в 1806 г. доплачивать протоиерею на квартирные нужды 300 руб. в год, ключарю — 240 руб., священникам, протодиакону и диаконам — по 192 руб., дьячкам — по 96 руб., а пономарям по 48 руб. Эти выплаты продолжали производиться и после купли в 1812 г. большого каменного дома, куда поселили членов причта. Новое повышение содержания священно- и церковнослужителям Петропавловского собора произошло в 1828 г., после очередной их жалобы. Таким образом, общее казенное жалование причта выросло с 3303 до 9909 руб.³⁷

Из имеющихся ведомостей Синода за 1863 г. следует, что протоиерей получал в год новое казенное жалование в размере 800 руб. и столовых 400 руб. Ключарю выплачивали 600 руб. жалования и 300 руб. столовых, двум священникам — по 500 и 300 руб. соответственно, двум диаконам — по 300 и 200 руб., четверем псаломщикам — по 200 и 100 руб., просвирне — 180 руб. жалования, двум звонарям — по 180 руб.³⁸ К этим средствам следует добавить 1000 руб., которые поступали из Кабинета его императорского величества на поминовение царственных особ. Кроме того, служители собора получали доплаты от доходов по исполнению треб, от кружечного сбора, находившихся при иконах в Гостином, Апраксина и Шукина дворах и процентов от двух непрерывно доходных билетов. Так, протоиерей получал 444 руб., ключарь — 296 руб., двум священникам выплачивалось по 296 руб., двум диаконам — по 148 руб., четверем псаломщикам — по 74 руб. К указанному году из казны отпускалось по 1400 руб. на отопление церковного дома. Отметим, что прихожан у собора не было, что ограничивало его возможности получать дополнительные доходы. По этой причине епархиальные власти запретили служителям Спаса на Сенной церкви выполнять различные службы в Апраксином дворе и на Сенном рынке, предоставив это право причту Петропавловского и Троице-Петровского соборов. Примечательно, что последние два причта вскоре после этого получили повышенные оклады жалования, а священнослужители Спаса на Сенной церкви нет. Тем самым епархиальные власти ухудшили положение духовенства с Сенной площади. По этой причине они требовали возвращения им права служить на указанных рынках.

Очевидно, в условиях дорогой городской жизни того времени размеры полученного жалования служителям Петропавловского собора были недостаточны. Впрочем, отдельные члены причта находили и другие источники дохода.

³⁶ Историко-статистические сведения, 1869. С. 110.

³⁷ Там же.

³⁸ РГИА. Ф. 804. Оп. 1 (Раздел 1). Д. 49. Л. 127–128.

Так, протоиерей Василий Петрович Полисадов одно время служил за границей: в 1849 г. — при русской миссии в Париже, а с 1854 по 1858 г. — в берлинской по-сольской церкви. За эту службу он получал пенсию в размере 500 руб. Занимая должность наблюдателя за преподаванием Закона Божьего в столичных учебных заведениях Министерства народного просвещения, он получал жалованье в 600 руб. в год. Синод также доплачивал ему за степень магистра 100 руб. 10 коп. Кроме того, В. П. Полисадов состоял профессором С.-Петербургского университета с окладом в 1429 руб. Таким образом, годовой доход Полисадова составлял 3829 руб. 10 коп., что, несомненно, относило его к числу весьма обеспеченных священников 1860-х гг.³⁹

Активно добывал средства к существованию и ключарь собора Дмитрий Иродионович Флоринский. В 1863 г. он одновременно служил учителем Закона Божьего в С.-Петербургских 3-й гимназии, в женской гимназии и в Патриотической школе Литейной части, в которых он получал 335, 720 и 200 руб. жалованья соответственно. Будучи магистром, он получал также доплату в 100 руб. 10 коп. В итоге годовой доход Д. И. Флоринского составлял 2255 руб. 10 коп. в год. Отметим также, что доплату за магистерскую степень получал и священник Михаил Архангельский, а священнику Алексею Щипунову выплачивали за кандидатскую степень оклад в 71 руб. 50 коп. Правда, Щипунов из своего содержания платил по обязательству перед вдовой священника Иоанна Головина, ушедшего из жизни в 1861 г., ежегодно в пользу его дочери Марии 200 руб.⁴⁰

В сложном и длительном процессе изменения материального положения петербургского приходского духовенства следует учитывать церковные преобразования 1860—1870-х гг. В эти годы несколько увеличился размер денежного довольствия ряда приходов С.-Петербурга. По словам митрополита Исидора (Я. С. Никольский), 17 марта 1863 г. викарию С.-Петербургскому Леонтию (И. А. Лебединский) было поручено представить свое мнение по улучшению быта духовенства епархии. Последний обратился ко всем благочинным с предложением прислать свои суждения по этому вопросу. В докладной записке викарий в основном остановился на улучшении гражданских прав духовенства, уделив небольшое внимание денежному содержанию священно- и церковнослужителей⁴¹. Между тем благочинные епархии высказались по широкому кругу проблем, которые они испытывали. Материальное обеспечение отнюдь не стояло на последнем месте. Из общей массы представленных мнений следовало, что приходское духовенство города С.-Петербурга разделялось по средствам содержания на приходских, кладбищенских и тех, кто служил в казенных заведениях⁴².

Рассматривая источники и размеры денежного содержания приходского духовенства С.-Петербурга, отметим, что большинство священнослужителей помимо жалованья обеспечивались жильем, которое отапливалось церковными или казенными средствами. Эта проблема была в значительной степени решена к 1860-м гг., когда лишь немногие священники, из-за неимения при церк-

³⁹ РГИА. Ф. 804. Оп. 1 (Раздел 1). Д. 49. Л. 127—128.

⁴⁰ Там же

⁴¹ Там же. Л. 4.

⁴² Там же. Л. 32.

вах своих домов, были вынуждены снимать частные квартиры. Однако и они обеспечивались хотя бы частично нужными средствами для найма жилья и его отопления. Чаще всего эти деньги брались из кошельковых сумм. Последние денежные сборы, как и доходы от треб, образовывались год от года неравномерно и зависели от ряда причин, в том числе от числа прихожан. Полагаем, что прямой зависимости между численностью населения С.-Петербурга и уровнем церковных доходов по разным статьям не было. Да и определить точно количество прихожан отдельных храмов столицы было крайне затруднительно. Население города было чрезвычайно подвижно. Перемещались из одной части города в другую не только наниматели жилья, но и домовладельцы. Кроме того, в С.-Петербурге была весьма велика доля неправославного населения. Приблизительное число прихожан того или иного храма можно было определить лишь по исповедным росписям. Так, на основании этих данных следовало, что в 1862 г. в столице число прихожан по отдельным храмам колебалось от 606 душ мужского пола и 522 женского пола (в Спасобочарской церкви) до 4888 душ мужского пола и 3288 женского пола (в Спасосенновской церкви)⁴³. Впрочем, эти цифровые показатели также были подвержены годовым колебаниям.

Таким образом, материальное благополучие приходского духовенства С.-Петербурга, впрочем, как и большинства священнослужителей империи, зависело в значительной степени от численности прихожан и их щедрости. Несмотря на то что правительство постепенно расширяло круг приходов, которые обеспечивались казенным жалованьем, выделявшиеся средства не могли в достаточной мере обеспечить жизненные потребности духовенства. В начале XX в., как и в прежние времена, члены подавляющей части православных причтов страны продолжали обеспечивать себя сбором с населения денежных и продовольственных средств. Многие получали существенный доход от земельных угодий, которые выделялись причтам государством или прихожанами. По сведениям группы депутатов IV Государственной думы, приходское духовенство страны получило в виде платы за обязательные требы для 86 млн. прихожан и от дохода с земельных владений в 1913 г. не менее 42 млн руб. Еще не менее 1 млн руб. оно получило от необязательных треб и более 2 млн руб. в виде процентов от пожертвованных капиталов⁴⁴. Между тем государство выделяло на содержание приходского духовенства почти в три раза меньше денег, чем получали причты от населения и эксплуатации земли. Учитывая эту особенность материального обеспечения духовенства, становится очевидным степень зависимости причтов от прихожан.

Список литературы

- Белоногова Ю. И. Служба и материальное обеспечение приходского духовенства Московской епархии в начале XX в. // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2007. Вып. 3 (24). С. 54–78.
- Бокарева С. Л. Проекты реформы православного прихода и материального обеспечения духовенства в России в 1913–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2015.

⁴³ РГИА. Ф. 804. Оп. 1 (Раздел 1). Д. 49. 137–141.

⁴⁴ Там же. Ф. 1276. Оп. 9. Д. 822. Л. 74.

- Всеволодов А. В. Православное приходское духовенство в 1840–1880-е гг.: материальное обеспечение, корпоративная организация, самосознание (на материалах Вологодской епархии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Череповец, 2014.
- Дашковская О. Д. Ярославская епархия в конце XVIII — начале XX в.: проблемы экономического развития: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2005.
- Ершова Н. А. Приходское духовенство Петербургской епархии в XVIII веке: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1992.
- Иконников С. А. Приходское духовенство воронежской епархии второй половины XIX — начала XX века. Социокультурная характеристика: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2015.
- Смирнов С. А. Деятельность приходских попечительств по улучшению материального обеспечения приходского духовенства (на материалах Костромской епархии) // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2012. № 2. С. 176–179.
- Камчатов А. Собор во имя св. Апостола Андрея Первозванного, что на Васильевском острове с трехсвятительской при нем церковью // Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. СПб.: С.-Петерб. епарх. ист.-стат. ком., 1873. Вып. 3. С. 413–431.

Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta.
Serii II: Istorii. Istoriiia Russkoi
Pravoslavnoi Tserkvi.
2020. Vol. 94. P. 31–44
DOI: 10.15382/sturII202094.31-44

Vladimir Morozan,
Doctor of History, Professor,
St. Petersburg State University
7-9 Universitetskaya nab., St. Petersburg 199034,
Russian Federation
v_moga@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0003-4312-0566>

FINANCIAL SITUATION OF PARISH PRIESTS OF ST. PETERSBURG CATHEDRALS IN THE 19TH — EARLY 20TH CENTURIES

V. V. MOROZAN

Abstract: This article studies the improvement in the financial situation of priests of St. Petersburg cathedrals during the 19th — early 20th centuries. Work at cathedrals of the capital city was regarded as prestigious and lucrative. However, not all parishes of St. Petersburg were sufficiently supported financially. The clergy of certain churches, as well as many uyezd priests of the diocese, experienced financial difficulties and suffered from bad accommodation. Despite their high level of education, the clergy of St. Petersburg cathedrals often had to look for additional income. Most often, this category of parish clergy taught religion at the city's educational institutions, less often other subjects. Particularly vulnerable were those who due to their age and bad health were not able to continue their work full time. The article examines the financial situation of the largest cathedrals of St. Petersburg, i.e. Isaakievskiy, Kazanskiy, Andreevskiy, Morskoy Bogoyavlenskiy, Troitse-Petrovskiy, and Petropavlovskiy. Each of them had

its glorious history and own traditions. The financial situation was not the same and was not always good. Living conditions were also of varied levels. Sometimes the clergy rented out parts of the houses to outsiders, sometimes they had to rent apartments themselves.

Keywords: parish clergy, monetary allowances and support, housing, cathedral, clergymen.

References

- Belonogova Iu. (2007) “Sluzhba i material'noe obespechenie prikhodskogo dukhovenstva Moskovskoi eparkhii v nachale XX v.” [Work and financial situation of parish clergy of Moscow diocese in the early 20th century]. *Vestnik PSTGU. Ser. II: Istorii. Istoriiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*, 3 (24), pp. 54–78 (in Russian).
- Smirnov S. (2012) “Deiatel'nost' prikhodskikh popechitel'stv po uluchsheniiu material'nogo obespecheniia prikhodskogo dukhovenstva (na materialakh Kostromskoi eparkhii)” [Activity of parish committees for improvement of financial situation of parish clergy (materials of Kostroma diocese)]. *Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova*, 2, pp. 176–179 (in Russian).